

4.1. Сопровождение, золотой юноша

После того как усердно шли по пустоши, где, кроме земли, неба и бедствий, не было ничего интересного для взгляда, мышата и отряд наёмников ступили в шумный и оживлённый большой город.

Мышата, никогда не бывавшие в городе, видимо, находили всё удивительным и невероятным. С широко распахнутыми круглыми глазами и открытыми ртами они были настолько поглощены разглядыванием всего, что попадалось на глаза, что если бы наёмники не взяли малышей за руки и не повели их, те, возможно, тут же потерялись бы.

Наёмники, ведя за собой таких малышей, шли по знакомому пути к месту назначения. Здание штаб-квартиры Отряда наёмников Серебряная Змея располагалось точно на границе между главной улицей и задними переулками. Когда-то финансы отряда наёмников резко сократились, и они были вытеснены в ветхое здание в глубине задних переулков, но благодаря отличным способностям командира отряда Вениамина восстановление шло быстро.

Когда члены отряда наёмников открыли дверь штаб-квартиры и вошли, сотрудник регистратуры на первом этаже наклонил голову с недоумением и спросил о деле. Видимо, их внешний вид не очень походил на заказчиков, что вызвало некоторое недоумение. Но это длилось недолго – несколько наёмников, которые болтали между собой на первом этаже, узнав лицо Бертрама, широко распахнули глаза и сразу же поднялись вверх. Спустя мгновение с грохотом и топотом вниз по лестнице сбежал один крупный мужчина.

— Кого я вижу, разве не Бертрам? Если собирался прийти, хоть заранее связался бы!

— Давно не виделись, Вениамин. Судя по тому, что выглядишь бодрым, дела идут хорошо?

Мужчина с проседью в очках, Вениамин, ярко улыбнулся и радушно приветствовал Бертрама. Этот мужчина и Бертрам были связаны довольно давно. Работая наёмниками, в трудные времена они помогали друг другу, несколько раз были в долгу перед другим за спасение жизни и возвращали этот долг – так что можно было считать их закадычными друзьями.

— Эрих, тоже давно не видел вас. Вы по-прежнему выглядите так же.

— Ну, моё тело не стареет. Вениамин, вы выглядите на десять лет моложе, потому что просветлели душой?

— Мне ещё далеко до такого, чтобы слышать это от Эриха. Кстати, Бертрам, по какому делу зашёл? Просто заехал ненадолго, раз был в городе?

— А, насчёт этого. Вообще-то есть одна просьба.

Вениамин, поприветствовав радушно и Эриха, только теперь посмотрел на Бертрама довольно серьёзным взглядом. На просьбу – не может ли он принять мышат в Отряд наёмников Серебряная Змея, если есть места – он какое-то время смотрел на мышат с любопытством, а затем охотно кивнул.

— Это не трудное дело. В последнее время масштаб отряда наёмников сильно вырос, так что

как раз нужны мальчишки на подхвате для всякой работы. Кстати, у тебя, похоже, есть талант привлекать к себе нелюдей. Мало тебе братьев магических зверей, так ещё и мышата тебя любят?

— Нет, не то чтобы любят... Короче, очень прошу позаботиться. У них есть синие артефакты, так что позже, когда подрастут, можно будет использовать их и как наёмников.

— Понял. Постараюсь вырастить их как следует, насколько хватит сил. Но ты всё ещё не принимаешь новых членов отряда наёмников?

— Мы ещё очень нестабильны. Ты же знаешь.

— Но ведь уже прошло три года. Если до сих пор не стал объявленным в розыск и на тебя не назначена награда, разве не можно успокоиться?

Мышата недоумённо наклонили головы, не понимая, о какой нестабильности идёт речь, но Бертрам просто улыбнулся и отделался шуткой. То есть Вениамин сейчас упоминает о том случае три года назад, когда Бертрам только получил артефакт чёрного бедствия. О том инциденте, когда, чтобы сбежать от зачистки королевской армии, надел только что созданный артефакт, убил трёх солдат королевской армии и вырвался из зоны боевых действий.

Обычно убийство солдат королевской армии – это тяжкое преступление, за которое можно быть казнённым на месте или заключённым в тюрьму без права на оправдание. Конечно, способных убить обладающих мощной силой солдат королевской армии практически нет, так что в реальности почти никого и не арестовывают за это преступление.

Раз убил не одного, а целых трёх солдат королевской армии, естественно думал, что его схватят, но по какой-то причине Бертрам не был схвачен королевской армией и не был объявлен в розыск с наградой за голову. Только смутно предполагал, что это из-за чёрных доспехов, покрывающих всё тело, и тумана, благодаря которым лицо не было видно. Конечно, всё равно это немного беспокоило, так что старался быть как можно осторожнее.

— Ну, это тоже не неправильные слова... Но пока не будет ничего плохого в том, чтобы быть осторожным, так что буду думать не торопясь. К тому же сейчас есть и Хербарт.

— А, если этот парень есть, то действительно стоит быть осторожнее... Ну, похоже, что и сейчас весело путешествуете, что хорошо. И впредь, если будет что-то, в чём я смогу помочь, скажи.

Хербарт нахмурился, не понимая, о чём разговор двоих, но Бертрам просто отделался шуткой и пожал плечами. В любом случае, судьба мышат была благополучно передана Вениамину. Бирка с принадлежностью к Отряду наёмников Серебряная Змея надёжно защитит малышей от городских мошенников. Сам Вениамин тоже человек с чувством ответственности, так что хорошо позаботится о том, чтобы малыши не попали в опасные ситуации.

— Кстати, каковы планы на будущее?

— Особых планов нет. Недавно выполнил несколько заказов, так что карманы полные, поэтому собираюсь походить тут-сям. Если появится приличный заказ, можно будет и взять.

— Да? Тогда не думал ли ты о заказе на охрану каравана?

— Охрана каравана? Ты же знаешь, что это не наша специализация.

Бертрам с недоуменным выражением посмотрел на предложение Вениамина. Конечно, раз передал малышей тому отряду наёмников, правильно было бы отплатить чем-то соразмерным с его стороны, но изначально Отряд наёмников Ворон специализируется на истреблении бедствий, а не на охране караванов. Вениамин поспешно продолжил объяснять.

— Я знаю, но есть клиенты, которые хотят отправиться в опасное место с частым появлением бедствий. Это небольшая торговая компания, так что нанимать слишком много наёмников накладно, но и место не из лёгких, так что брать с собой кого попало тоже не вариант.

— Место с частым появлением бедствий? Только не приграничная зона?

— Нет, не это. Если бы приграничная зона, я бы сразу отклонил это дело на своём уровне и закончил разговор. Не настолько опасное место. В общем, наш отряд наёмников тоже раздумывал, брать этот заказ или нет, но тут как раз ты пришёл. Почему-то кажется, что это работа, подходящая твоему отряду наёмников. Как думаешь?

— Только по рассказу трудно понять. Сначала надо послушать самого заказчика, чтобы решить.

— Понятно? Тогда завтра свяжу с заказчиком. Этот заказчик сказал, что завтра снова придёт.

Бертрам охотно кивнул. Если это действительно бессмысленный заказ, можно просто отказаться, а если окажется выполнимым заказом, то взять и выполнить. Охрану каравана они делают не часто, но и сделать не могут тоже нет, а если дело касается противостояния бедствиям, это их специализация.

Договорившись прийти завтра утром снова, Бертрам вместе с подчинёнными вышел из здания штаб-квартиры. Мышата, теперь ставшие членами Отряда наёмников Серебряная Змея, усердно махали руками сзади, провожая их.

Выйдя из здания и походив по городу, сделав разные дела, наёмники только к закату зашли в ближайшую гостиницу.

— Мы слишком поздно пришли? Уже полно народу.

— Точно. Может, лучше было днём забронировать гостиницу, а потом ходить туда-сюда... Простите, есть ли комната на пятерых?

— Есть один двухместный номер и один трёхместный, гости. Только кровати в обоих довольно узкие... Для таких крупных гостей, как вы, может показаться тесновато.

— А нельзя просто взять два трёхместных номера?

— Извините, но сейчас осталось мало свободных комнат.

Это случалось довольно часто при бронировании гостиницы в большом городе. По крайней мере это было лучше, чем ситуация, когда нескольким приходится спать на полу в спальнях мешках, но судя по словам сотрудника, кровать "двухместного номера", о которой они говорят, будет такого размера, что Бертраму в одиночку будет в самый раз.

— Хм, вот так получилось... Тогда как быть?

— Может, я превращусь в волчонка и буду спать вместе с командиром?

— Это тоже метод, Борис. Но ты в последнее время не слишком ли капризничаешь с командиром?

— Не до такой степени, чтобы называть это капризами, Ахивальд? По сути, это разумный выбор. Если ты скажешь, что превратишься в волчонка и будешь спать вместе, я с радостью соглашусь.

— Э-это не... То есть, я не говорю, что хочу этого...

— Волчонок? Не понимаю, о чём речь, гости. Наша гостиница запрещает вход животным. Извините, но прошу понять.

Тонкая перепалка братьев-волков закончилась на уровне именно перепалки, и Бертрам хихикал, наблюдая за братьями с унылыми лицами, словно собаки с опущенными хвостами. Глядя на Ахивальда, который на словах отнекивался, что это не то, но откровенно показывал разочарование, невозможно было не рассмеяться.

— Тогда как быть... Эрих, может, просто нам с тобой спать вместе? Ты же самый мелкий по телосложению.

— Это так. Тогда я с командиром буду спать, а остальные трое используют трёхместный номер. Все согласны?

— Если с Эрихом, то ничего не поделаешь. Тогда так и сделаем.

Когда Эрих так предложил, остальные наёмники в каком-то странно согласном настроении чётко отступили. Отчасти потому, что тело Эриха худощавое и относительно меньше создаёт неудобств, но если присмотреться, похоже, не только по этой причине. Вероятно, это знак уважения к тому, кто провёл с Бертрамом дольше всех.

Бертрам и Эрих вошли в выделенный им двухместный номер. Действительно, как и говорил сотрудник гостиницы, кровать была маленькой, но сама комната была очень чистой и комфортной. В отличие от ветхих и пыльных номеров средних и малых городов, кровать была пушистой, а комната прибрана дочи́ста. На столе даже стояли нагретые до тепла чашки и полный кипятком чайник с горячим чаем.

Двое, легко прополоскав рот чаем, разобрали вещи и разделись. Хотя внешне это мало отличалось от обычного, видимо, из-за того, что они были вдвоём наедине, манера речи Эриха стала гораздо легче.

— Хочешь помыться перед тем, как спуститься ужинать, Бертрам?

— Надо. Эй, ванна здесь хорошая. Почему-то кажется, что ванна шире кровати?

— Нам вдвоём поместиться хватит?

— Вдвоём залезть будет нормально, если такая.

Снаружи Эрих обычно сохранял вежливость для предотвращения различных недоразумений, но когда других не было, Эрих довольно свободно обращался с Бертрамом. Честно говоря, Бертраму это было гораздо привычнее. Потому что до того, как Бертрам стал командиром

приличного отряда наёмников, они всегда разговаривали таким тоном.

— Давай быстро залезем и хоть пыль смоем. Три дня шли по пустоши, кажется, всё тело покрыто пылью. Наверное, у тебя тоже так?

— Но благодаря тебе мы время от времени мылись магией.

— Это так, но есть же чувство, чувство. Только когда моешься тёплой водой напрямую, чувствуешь, что полностью вымылся.

Двое слегка помылись снаружи ванны и вымыли головы, затем набрали полную ванну горячей воды и погрузились в неё. Как и говорил Эрих, чувство действительно отличалось. Ощущение, как расслабляются все мышцы тела и приходит сонливость, дарило иное чувство свежести, нежели мытьё магией.

Более того, когда Эрих произнёс несколько заклинаний и легко провёл рукой по воде, ароматная и пушистая пена начала булькать и подниматься над водой. Эрих и Бертрам, погружённые в белоснежную пену, наслаждались теплом и ароматом.

Если надоедало просто сидеть спокойно, иногда баловались с пеной. Сначала это были лёгкие шалости вроде того, чтобы сдуть пену или трогать её, но вскоре двое, вошедшие во вкус, зачёрпывали пену руками и наносили на лицо друг друга или растирали по телу.

— Эй, эй. Пена же попадает в нос! И что ты так нагромоздил на голову, как гору?

— Подуй - и сразу слетит. Или сам нанеси мне пену на голову?

— Ты такой высокий, что рукой не дотянусь. А, точно. Если не на голову, то может, на грудь?

Лёгкая шалость, начавшаяся в игривом настроении, не заняла много времени, чтобы перейти в сексуальный контакт. Эрих с пеной, обильно нанесённой на голову и щёки, хихикая, схватил грудь Бертрама. Нанеся много пены на ложбинку груди и собрав обе груди вместе, мягко массируя их, Бертрам с кислой усмешкой выдохнул возбуждённое дыхание.

— Не трогай так слишком. Неужели хочешь со мной прямо в ванне?

— Нужно поужинать, так что сейчас не собираюсь. Но просто трогать приятно. Мягкие, но твёрдые, ещё и с пеной - выглядят красивее...

Когда Эрих напрягся пальцами и подвинул грудь, пена, нанесённая на ложбинку груди, постепенно стекала вниз, покрывая пальцы и соски. Глядя на соски, влажно блестящие от пены и влаги, Эрих игриво улыбнулся. Бертрам с кислой усмешкой убрал руку Эриха, одной рукой вытирая пену с груди, а другую поднёс к груди Эриха.

— Если говорить о красоте, твоя грудь куда красивее, разве нет? И цвет сосков красивый.

— Это комплимент?

— Комплимент. Или ты думал что-то другое? Ты же только что сам похвалил, что моя грудь мягкая.

— Хм, это наполовину комплимент.

— А вторая половина что? Соблазняешь на секс?

Нет, ну это... Когда Эрих промямлил что-то неразборчиво - то ли возражая, то ли оправдываясь, - Бертрам хихикая обнял талию Эриха. Стройная и хрупкая талия идеально вошла в обе руки Бертрама.

Хоть и обнял, но действительно делать что-то не собирается. Просто с чувством созерцания чего-то красивого смотрит сверху вниз и любит. При касании ощущаются крепкие тонкие мышцы, но на вид тело с тонкими и изящными линиями, как у мальчика, так что, хотя рост чуть выше 180 см, удивительно производит юное и хрупкое впечатление. Глядя на обнажённое тело, глаз радуется в несколько ином смысле, чем при взгляде на остальных троих.

<http://bllate.org/book/15038/1423113>